

Салатова О.И. - к.б.н., доцент кафедры экологии Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова.

Формирование растительного покрова Костанайской области

Салатова О.И. - к.б.н., доцент кафедры экологии Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова

Корнилова И.Е. – магистрант кафедры экологии Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова

Аннотация

Флора исследуемой местности характеризуется слабой самобытностью, она обусловлена своей юностью. Развитие флоры Костанайской области надлежит плейстоцену – к периоду самаровского оледенения. В позднем голоцене уменьшается площадь лесов (в последствии истребления их человеком и пересушивания климата) и растет роль безлесных раскрытых мест.

В том числе и многосторонний учет физико-географических критериев существования флоры не всегда разъясняет индивидуальности конфигураций регионов отдельных видов растений. В неких вариантах растения распространены дизъюнктивно, за пределами в связи с передовыми критериями, либо регион никак не охватывает районы с подходящими критериями произрастания. База данного противоречия находится в исторических критериях – в необыкновенности развития флоры во взаимосвязи с климатом прошедшего времени.

Для знания генезиса флоры и растительности огромную важность дает обнаружение закономерностей передового распространения растений. При данном, естественно, ареологические эти обязаны существовать с палеоботаническими.

По мнению П.Л. Горчаковского в движении третичного периода в главном установились инновационные очертания материков. Североатлантический материк, объединявшийся сначала с Европой, в конце нижнего олигоцена, северная США и Европа, возможно, опять кратковременно соединились и вновь создалась вероятность для размены флорами.

В Европе в палеоцене было 2 погружения, сопровождаемых трансгрессией моря. 1-ое совпало с палеоценом, 2-ое с концом эоцена с истоком олигоцена. Во время другого погружения море занимало области Альп, Карпат, Южных Пиренеев, Российской платформы и обширно распространилось в Западно-Сибирской низменности. В продолжении практически только третичного периода Азия в регионе передового Берингова пролива и южнее смыкались с Северной Америкой. Большое Средиземное море Тетис в палеогене занимало местность Южной Европы, юг Европейской доли СССР и всю дробь Центральной Азии. В миоцене площадь Тетиса существенно сократилась. В восточной его доли образовалось этак именуемое Сарматское море, занимавшее местность Каспийского моря Северного Кавказа. Позже, в палеоцене, обособились Черноморский и Хвалынский водоемы. Инновационные Средиземное и Каспийское моря

– останки прежде большого Тетиса. В палеогене вся земля Западно-Сибирской низменности была переполнена водами Тургайского моря. Только в конце олигоцена море, во взаимосвязи с внезапным поднятием материка, отступило на юг, к Аральскому водоему. Поднявшаяся с моря суша образовала собой всхолмленную равнину с бесчисленными закрытыми бассейнами (озерами, топкими местами).

Третичный период ознаменовался в особенности широким распространением покрытосеменных растений. К этому времени сложились все главные регулярные категории покрытосеменных. Однако географическое распределение растительности еще имело совсем не достаточно всеобщего с наблюдаемым в настоящее время. По А.Н. Криштофовича в 1-й половине третичного периода (палеоген) на местности Европы и Северной Азии присутствовали 2 главных флористических ансамбля:

1. «Полтавская флора». Субтропическая, а южнее, в том числе и тропическая, в главном вечнозеленая. Для нее типично пребывание мангровой пальмы *Nipa*, пальмы *Sabal*, секвойи *Sequoia*, циннамому *Cinnamomum*.

2. «Тургайская флора». Небольшая листопадная лесная с большей либо наименьшей примесью хвойных. В ее состав вступали граб (*Carpinus*), бук (*Fagus*), орех (*Juglans*), комптония (*Comptonia*), ликвидамбар (*Liquidambar*), орешник (*Corylus*), листопадные виды тополей (*Populus*) и хвойных (*Taxodium distichum*, *Sequoia Langsdorfii*).

В палеоцене – эоцене земля Западной Сибири и юга Европейской долины РФ была занята полтавской флорой, а во всей Северной Азии от впадины Тургайского пролива по побережью Тихого океана распространена Тургайская флора. С конца олигоцена во взаимосвязи с похолоданием вечнозеленая субтропическая полтавская флора стала отесняться умеренной листопадной тургайской.

Палеоботанические и палеопалинологические изучения Тургайской впадины говорят о том, будто в конце олигоцена – стоке миоцена на междуречьях огромные площади занимали хвойно-широколиственные хвойные (таксодиевые), а еще широколиственные бора (дубовые с буком, орешком, ольхой, березой), известные по равнинам рек.

По Лаврову в среднем миоцене (с пришествием мореходной трансгрессии) площади лесов грубо сократились. В лесных массивах доминировали сосновые (ель, кедр) бора. Лиственные бора были представлены родами: *Betulaceae*, *Fagaceae*, *Juglandaceae*, *Nyssaceae*, *Salicaceae*.

Согласно Пугачеву, следующая модификация Тургайской флоры (запоздалый миоцен-плиоцен), стимулирован усилением континентальности климата, шел сообразно путь ее сокращения древесными породами с распространением незапятнанных сосновых и сосново – березовых лесов. Данному периоду предшествовала последующая совокупность событий: регрессия моря Тетис, тектоническое возвышение Тургайской впадины и одновременное воздевание Урала и Казахского нагорья. Впоследствии обрамления впадины происходил плоский смыв кор выветривания мезо палеозойского пенеплена (верхнего плато) с образованием нижнего плато и практически никак не расчлененной денудационной равнины.

В палинологический период в Тургайской впадине доминируют сухие степи и саванны. По равнинам рек были распространены ольха, дуб, ель, клен.

В среднем плиоцене с усилением аридности климата на местности Тургайской впадины доминируют полынно-маревые степи с маленькими массивами сосновых и березовых лесов. Лесостепные рельефы с доминированием сосновых и березовых лесов в данный период отличительны от юга Западно-Сибирской низменности, Башкирского Предуралья и Северного Прикаспия.

В позднем плиоцене – раннем плейстоцене, в взаимосвязи с тектоническим опусканием плоскости Тургайской впадины, пришло модифицирование климата в сторону внезапного похолодания с направленностью большей сухости к югу. Внезапное модифицирование климата в данный период было обусловлено оформлением ледового режима полярного водоема. По мнению Бобоедовой, приобретенным из отложений жуншиликовской свиты, растительность в Тургайской впадине в значимой степени приближалась к прогрессивной. А на юге доминировали степи, севернее распределились лесостепи либо бора полу таёжного вида. В предстоящем, основным образом в эры оледенения плейстоцена севера Западной Сибири, во внеледниковой зоне Тургайской впадины ритмические конфигурации климата на фоне неровно-восходящим тектонических перемещений обусловили повторяющее смещение и коренную перестройку растительных рельефов, которые были сопровождаемы прогрессирующим остепнением.

В плейстоцене на местности Северного Казахстана, Южного Урала и Западной Сибири обширное распределение возымали лесостепи из ясных лиственных, сосновых и березовых лесов с сопутствующей им бореально-ксерофитной кустарниково-травянистой растительностью, появившейся из верхнетретичной высокогорной и мезофильной лесной флоры. Коренные перестройки «плейстоценового-флористического комплекса», обхватывающего в истоке четвертичного периода необъятную местность от Восточной Сибири до Западной Европы в итоге неоднократных смен прохладного и сухого климата равномерно теплым, повлекли значимые движения растительных зон передвижения флор. Но в отличие от прилегающих земель длительность существования «плейстоценового флористического ансамбля» в Тургайской впадине имело некоторый иной нрав. Судя по споровопыльцевому разбору, в прохладную и сухую фазу наибольшего, самаровского, оледенения западной Сибири (одновременно в тазовское и зырянское оледенения) в широкой внеледниковой зоне Тургайской впадины имела пространство перигляциальная растительность: на севере распространялись «холодные тундролесостепи» с редколесьем долинных елово-березовых лесов и островами сосны на песках, а на юге (приблизительно 480 с. ш.) простирались перигляциальные либо «холодные степи».

Имеются причины полагать, что в пределах местности Тургайской впадины передвижение флор более напряженно исполнялись в критериях перигляциального климата плейстоцена, в особенности в эру наибольшего, самаровского оледенения. В то время в климатическом оптимуме межледниковий в Тургайской впадине и на местности соседних ареалов распространялись темнохвойные и хвойно-широколиственные бора. При данном в эры оледенений плейстоцена обогащение флор Тургайской впадины происходило в главном за счет сибирских сообразно происхождению видов, так как конкретно в наверное время северная часть Тургайской столовой державы а также южные районы Казахского мелкосопочника работали основным транзитным маршрутом старых миграций из Сибири на Урал и на запад.

На ранних ступенях голоцена климат теплее. Наступает вытеснение лиственницы березовой бородавчатой и сосной. Ландшафт представлен березовыми, а местами березово-сосновыми сухими лесостепями.

В позднем голоцене бора равномерно уступают пространство лесостепи, а южнее - степи. В составе лесов доминируют мелколиственные породы (береза, ольха) и сосны. Во 2-й половине периода в ряде районов еще наиболее ужимается площадь лесов (в итоге истребления их человеком и пересушивания климата) и растет роль безлесных раскрытых мест.

Список использованной литературы:

1. Малышев Л.И. Высокогорная флора Саяна.-М.;Л., Наука, 1965.-367с.
2. Вульф Е.В. Введение в историческую географию.- М.;Л., 1933.-445с.
3. Лавренко Е.М. История флоры и растительности СССР по данным современного распространения растений // Растительность СССР.- Т. 1. М.; Л.,Изд. АН СССР, 1938.
4. Буданцев Л.Ю. Оligоценовые растения с р. Ишим в Северном Казахстане // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. – Алма-Ата. 1995. – Т. 1. – С. 159-168
5. Пугачев П.Г. Сосновые леса Тургайской впадины.- Кустанай, 1994. – 406с. Бобоедова А.А. Верхний миоцен – нижний плиоцен Тургайского прогиба // Геология СССР.-М.; Недра, 1971 а.-Т. 34-Кн. 1-С. 425-33. Горчаковский П.Л.. Основные проблемы фитоисторической фитогеографии Урала.-Свердловск, 16-969, - 286с. Лавров В.В. континентальный палеоген и неоген Арало-Сибирских равнин.- Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1959.-218с.
6. Криштофович А.Н. Материалы к третичной и меловой флоры Средней Азии. – Бот. Ж. 1941. –Т. 26. №2-3. Развитие ботанико-географических провинций северного полушария с конца мелового периода // Современная ботаника, 1963, №3. Палеоботаника, 4-е издание, - Л., Гостоптехиздат, 1957.